

Ван Илин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
yesoco@yandex.ru

Оценочная конструкция с элементом обоснования типа «Это мне не по плечу» в русском языке

Для цитирования: Ван Илин. Оценочная конструкция с элементом обоснования типа «Это мне не по плечу» в русском языке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (1): 33–47. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.103>

В статье на корпусном материале рассматривается конструкция с оценочным значением «соответствие/несоответствие ожидаемому признаку»: *Это X-у (не) по Y-у*, например: *Это мне не по силам*. Такие предложения характеризуются относительной свободой сочетания компонентов при тесной семантической связи между ними, что и позволяет рассмотреть их в терминах «грамматики конструкций», направленной на исследование взаимосвязей между элементами разных языковых уровней. С точки зрения плана выражения данная конструкция может использоваться в качестве независимого или придаточного предложения. В плане содержания она включает в себя три семантические роли: характеризующий объект «это», экспериенцер «X» и основание оценки «(не) по Y-у». Характеризуемый объект, совпадающий с объектом оценки, выражается существительным, инфинитивом или местоимением. В выборке в этой роли преобладают имена существительные в именительном падеже. Эти три части речи способны выдвигаться в позицию подлежащего в данной конструкции. Позиция экспериенцера называет квалифицируемого участника ситуации, не обязательно непосредственно воспринимающего ее. В этой роли главным образом употребляется беспредложный дательный падеж имени существительного или местоимения. Основание оценки является мотивировкой суждения говорящего. В соответствии с лексическими значениями заполнителей в этом компоненте представлены три группы параметров измерения: 1) объективные возможности (воздействие физического, финансового, интеллектуального элементов); 2) склонности, увлечения (воздействие психологического элемента); 3) общественная оценка (воздействие эталонных элементов, обозначающих общий критерий для сравнения). В составе предиката конструкции основание оценки выступает в роли именной части сказуемого, сочетающейся с различными связками. Отсутствие связки указывает на отнесенность к моменту речи.

Ключевые слова: оценочная конструкция, семантика, характеризующий объект, экспериенцер; основание оценки.

1. Введение

В естественном языке много неописанных выражений, которые представляют собой свободные сочетания слов, лексические фразеологизмы различной степени связанности [Виноградов 1977] или синтаксические фразеологизмы [Копотев,

Стексова 2016]. М. В. Копотев и Т. И. Стексова определяют последние как переходные единицы, расположенные на границах языковых уровней, наследующие некоторые свойства свободного сочетания и одновременно обладающие свойствами связанного комплекса [Там же: 9]. Настоящая статья посвящена одной из таких единиц в русском языке, которую можно представить в виде схемы Это X-у (не) по У-у, где X является именем воспринимающего субъекта, а У — одной из его характеристик, ср. (1–2):

- (1) Скажем, в младшем и среднем школьном возрасте ему вполне по силам незначительные покупки и помощь по дому [Алевтина Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)].
- (2) Да и полноценное лечение слишком многим не по карману [Евгения Дылева. Беда от нежного сердца (2003) // Петербургский Час пик, 2003.09.24].

Как представлено в примерах (1–2), выделенные части двух предложений передают оценочное суждение говорящего по поводу ситуации. Сама ситуация — объект оценки — обозначена подлежащим (*незначительные покупки и помощь по дому/полноценное лечение*), субъект оценки может не совпадать с субъектом восприятия, в данных случаях выраженным дополнением (*ему/многим*), предикат оценки одновременно является и элементом обоснования (*по силам/не по карману*), т. е. показывает, в каком отношении (измерении) данная ситуация оказывается положительно или отрицательно оцениваемым объектом для субъекта восприятия (*ему/многим*).

Исследование выполнено в русле грамматики конструкций и шире — в той разновидности функционального описания языка, которая изучает особенности его употребления (*usage-based theories*). В теоретическом направлении, посвященном изучению грамматики конструкций, конструкция рассматривается как «языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей» [Рахилина 2010: 19]¹. Эта концепция опирается на необходимость разработки системы грамматического описания, учитывающей взаимодействие элементов разных языковых уровней. Важно также, что конструкции не целиком строятся говорящим в момент речи, а частично воспроизводятся в готовом виде.

На наше описание частично воспроизводимых языковых единиц значительное влияние оказала также теория функциональной грамматики. Согласно разрабатываемому в этой концепции понятию «категориальной ситуации» [Бондарко 2011: 39] объект нашего исследования — оценочная конструкция — представляет собой разновидность типовой, частично воспроизводимой содержательной структуры в рамках функционально-семантического поля качественности. Однако эта конструкция до сих пор не получила подробного освещения ни в рамках грамматики конструкций, ни в функциональных описаниях.

¹ См. также в первоисточнике: «C is a CONSTRUCTION iff_{def} C is a form-meaning pair $\langle F_i, S_i \rangle$ such that some aspect of F_i or some aspect of S_i is not strictly predictable from C's component parts or from other previously established constructions» ('C является конструкцией, если и только если C образует такую пару форма-значение $\langle F_i, S_i \rangle$, что некоторый аспект F_i или некоторый аспект S_i не может быть строго предсказан на основе компонентов C или других ранее установленных конструкций') [Goldberg 1995: 4].

К концепциям, ориентированным на употребление частично воспроизводимых синтаксических построений, относится и недавнее исследование М. В. Копотева и Т. И. Стексовой. Они используют применительно к таким построениям термин «синтаксический фразеологизм». Смысл синтаксического фразеологизма не просто составляется из значения входящих в него единиц, а является объединением лексических значений с семантикой синтаксической структуры. Некоторые выражения, такие как конструкции с тождественными словоформами (*ну, медведь и медведь*) и разговорные конструкции (*хорошо меня там не было*), изучены в работах Московской семантической школы с точки зрения микросинтаксиса [ТПРС 2010; Иомдин 2011]. Мы учитываем также и эти описания, соединяя их достижения с преимуществами корпусного подхода, позволяющего определить статистические тенденции употребления синтаксических фразеологизмов.

В результате предложения типа *Это мне (не) по плечу* определяются как конструкция с оценочным значением «соответствие/несоответствие ожидаемому при знаку», которая нуждается в подробном описании. Ее синтаксический и семантический анализ важен в обучении русскому языку как родному и иностранному.

Цель нашей работы — показать синтаксические черты этой конструкции, выявить ее семантическую структуру и семантические функции и описать их соотношения. Важно также подробно рассмотреть семантику и способы выражения составляющих элементов. Ниже в работе мы проводим анализ употребления этой конструкции в нашей выборке.

2. Анализ данных Национального корпуса русского языка

Исследование данной оценочной конструкции опирается на выборку примеров из основного корпуса НКРЯ², в котором представлены тексты на русском литературном языке с середины XVIII в. Бисинхронный метод, предложенный Полем Гардом [Гиро-Вебер 1996: 67], позволяет объяснить особенности употребления конструкции в истории и помогает освоить ее в современном языке. Из анализа были исключены данные тех подкорпусов, которые не содержат исторической перспективы.

Оборот *Это X-у по Y-у*, на наш взгляд, является производным от оборота *Это X-у не по Y-у*. Хотя в статье С. Ж. Эрдынеевой [Эрдынеева 2018] предложно-именные конструкции со словом *сила*: *по силе/силам* и их отрицательные варианты считаются сосуществующими, в нашей выборке встречаются такие случаи, когда конструкция не употребляется без отрицания, например *не по климату/состоянию/нервам*. Поэтому в этой статье большее внимание было уделено отрицательному варианту конструкции. Мы получили 954 предложения с отрицательной частицей, в то время как утвердительные предложения, составленные по этой схеме, насчитывают лишь 359 примеров.

² Наша первичная выборка осуществлялась по следующим параметрам: Слово 1: S, ном (существительное в именительном падеже); расстояние между словами: 1...5; Слово 2: (S|SPRO), dat (существительное или местоимение в дательном падеже); Слово 3: не; Слово 4: по; Слово 5: S, dat (существительное в дательном падеже); расстояние между словами: 1...5. Далее мы два раза заменяли первое слово запроса: командой Слово 1: SPRO, ном (местоимение в именительном падеже) и командой Слово 1: V, inf (глагол в форме инфинитива).

2.1. Определение компонентов оценочной конструкции

Это X-у не по Y-у

Как уже было сказано выше, конструкция *Это X-у не по Y-у* имеет три основных элемента: объект оценки, субъект оценки и предикат оценки. Иными словами, с семантической точки зрения можно выделить три компонента (семантических роли): характеризуемый объект, субъект оценки, или экспериенцер, и основание оценки.

2.1.1. ХАРАКТЕРИЗУЕМЫЙ ОБЪЕКТ

В нашей выборке чаще всего характеризуемый объект в конструкции представлен знаменательными частями речи. Среди них преобладают имена существительные (548 вхождений), как слово *губернатор* в примере (3):

- (3) *Почему руководителя Приволжского УФСБ так интересовал нынешний губернатор, Павел Николаевич не спрашивал, но две вещи он видел ясно: Семенчук числит Буряка в противниках и пока губернатор ему не по зубам* [Сергей Таранов. Черт за спиной 2001].

Встречаются только два случая употребления субстантивированного числительного *одно*, что показывает способность числительных выступать в роли подлежащего:

- (4) *Одно ему не по нраву — трудности много, а красоты ровно и вовсе нет* [П. П. Бажов. Каменный цветок, 1938].

Аналогично редко отмечаются в субстантивированном употреблении имена прилагательные и указательное местоимение, ср. *многое* в (5):

- (5) *Многое ей «не по зубам». Тут и плывуны, и давление породы до 300 т на кв. м, и бетон, который схватывается, пока его везут в нестандартной вагонетке на расстояние более 5 км* [Валерий Котов. Трудное счастье Севана // Техника — молодежи, 1976].

Не случайно в обоих примерах (4–5) субстантиват вводит либо целую ситуацию, либо является обобщающим словом при однородных членах.

Характеризуемый объект может быть выражен глаголом в форме инфинитива, выступающим в роли подлежащего, ср. *держат* в (6):

- (6) *Держат лошадей деревенскому пенсионеру не по силам* [Борис Хорев. Кому не принадлежит современная Россия? (2003) // Завтра, 2003].

Безусловно, допускается в этой роли местоимение, значение которого связано с целой речевой ситуацией. В данном случае многократно употребляются указательные и личные местоимения, как в примерах (7–8):

- (7) *И то, и другое Церкви не по карману* [Алексей Макаркин. Патриархальные нравы // Еженедельный журнал, 2003].

- (8) *Впрочем, считайте, что я вам не по карману* [Ксения Букша. Эрнст и Анна, 2002].

Относительное местоимение также способно выражать характеризующий объект в главном предложении и может относиться ко всей пропозиции, ср. (9–10):

- (9) *Меня зовут божьим любимцем за то, что нет дела, которое мне не по силам* [Александр Григоренко. Мэбэт // Новый мир, 2011].
- (10) *Между тем отношения слевой, бывшие прекрасными в момент опасности (к счастью, миновавшей), превратились теперь постепенно в пошлую связь, что было мне не по душе* [Эмма Герштейн. Лишняя любовь, 1985–2002].

В нашей выборке встретился единичный пример употребления неопределенного местоимения *что-то*:

- (11) *А он обожал устраивать скандалчики и хватался за саблю, если что-то оказывалось ему не по вкусу* [Юрий Дружников. Суперженщина // Интернет-альманах «Лебедь», 2003].

В примере (11) характеризующий объект может пониматься как некий пока неизвестный предмет или явление.

Итак, заполнители этой позиции и частотность их употребления представлены в табл. 1:

Таблица 1. Заполнители позиции характеризующего объекта и частотность их употребления

Выражение характеризующего объекта	Частотность
Имена существительные	545
Местоимения	327
Инфинитивы	82

По корпусным данным, характеризующий объект в большинстве случаев обозначен подлежащим, но в принципе он может быть вложен в прямое дополнение в предложении, ср. (12):

- (12) *Трение линейных опор о скалы мы не устранили — мы просто сделали одну из этих опор трению не по зубам* [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак, 1978–1996].

В целом можно констатировать, что для обозначения характеризующего объекта употребляются имя существительное в именительном падеже, местоимение в именительном падеже, глагол в форме инфинитива. Как конкретное лицо или действие, так и отвлеченное явление оказываются несоответствующими определенным параметрам, заданным с помощью элемента обоснования — *не по У-у* (см. 2.2).

2.1.2. СУБЪЕКТ ОЦЕНКИ, ИЛИ ЭКСПЕРИЕНЦЕР

В оценочной конструкции *Это X-у не по Y-у* субъект оценки может совпадать с экспертиенцером — «участником ситуации, воспринимающим зрительную, слуховую и т. п. информацию» [Плунгян 2011: 115].

Обычно эта позиция заполняется личным местоимением, как в примерах (1), (8), (9). Местоимения 1-го и 2-го лица указывают на участника данной речевой ситуации, а местоимение 3-го лица направлено на его антецедент в предыдущем или последующем тексте.

Неопределенное местоимение *кое-кому* содержит отсылку к лицу, известному не всем участникам ситуации (13):

- (13) *Если единоначалие — будем проводить единоначалие, хотя это и будет кое-кому не по нутру* [К. Е. Ворошилов. Оборона страны и состояние Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Доклад на IV Всесоюзном съезде Советов (1927)].

Отмечается также незначительное количество примеров употребления в этой роли вопросительного (в значении неопределенного) и отрицательного местоимений, ср. (14–15):

- (14) *Почему не выпускают больше Ваших книг, или они кому не по душе.* [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов (1966) // Знамя, 2002].
- (15) *Своим рассмотрением некоторых накопившихся вопросов я не надеюсь совершенно устранить эту шаткость, зная, что такая попытка никому не по силам...* [Д. И. Менделеев. Заветные мысли, 1903–1905].

Кроме того, экспертиенцер может быть обозначен одушевленными существительными (или отсылающими к ним местоимениями):

- (16) *Но есть, великий учитель мой, вещи не по силам нашей душе и нашему самоуважению* [А. Ф. Писемский. Масоны, 1880].

Словосочетания *нашей душе* и *нашему самоуважению* указывают на название неотъемлемой принадлежности человека, оценивающего характеризваемый объект.

В этой позиции обнаруживаются и неодушевленные существительные, указывающие на совокупность лиц (17–18):

- (17) *А если несчастные войны были России не по силам, то надо было оставить мысль о великой России раз и навсегда* [Н. Н. Берберова. Курсив мой, 1960–1966].
- (18) *Видно, подошло время, когда и такие команды стали «Спартаку» не по зубам.* [Леонид Александров. В Лиге чемпионов стартовали бездарно // Весть (Калуга), 2002].

Перечень возможных заполнителей этой позиции включает следующие именные группы: *армянскому государству, подмосковным лесхозам, городу Москве, железной дороге, бюджету, основному слою населения, небогатой семье* и т. д. В них содержится условная импликация, подразумевающая отношение между гражданином и страной, членом и командой, населением и областью, работником и учреждением и т. д.

Реже встречаются также и неодушевленные существительные (19–20):

(19) *Можно подумать, что дубам не по нраву мое любопытство* [Иван Шамякин. Некрасивая // Огонек, 1961].

(20) *Ее каждый год ремонтируют, перекрывая на многие километры, а объездные пути не по колесам легковой машине* [Юрий Нагибин. Подсадная утка // Огонек. № 34, 1956].

Последние примеры показывают, что данная позиция совмещает в себе указание на воспринимающее лицо с упоминанием параметра измерения. Так, *дубы* в примере (19) изображены автором как субъект восприятия. В примере (20) дательный падеж указывает на параметр измерения: колеса малы только у легковой машины, грузовая могла бы проехать. Перечень возможных заполнителей этой позиции, помимо упомянутых, составляют следующие именные группы: *моему кошельку, прежнему языку, скелету, нашей революции* и т. д. Следовательно, семантическая функция этого компонента более абстрактна и не сводится только к одушевленному субъекту восприятия.

В. А. Плунгян подчеркивает, что падеж с точки зрения функции является в первую очередь показателем роли имени и вследствие этого — маркером синтаксической зависимости имени [Плунгян 2011: 117]. В нашей выборке эксприенцер чаще всего выражается беспредложным дательным падежом существительного, а в некоторых случаях на воспринимающее лицо указывают разные именные сочетания, такие как притяжательное местоимение:

(21) *Но такие мирные занятия были не по его натуре* [Г. И. Успенский. Наблюдения одного лентяя (Очерки провинциальной жизни) / Из цикла «Разоренье», 1871].

Притяжательное местоимение *его* в примере (21) имеет семантический antecedent в предшествующем тексте, ср.: *Федотов не имел любезного ему дела и тосковал*. В отличие от обычной в таких случаях формы дательного падежа, притяжательное местоимение подчеркивает, что речь идет не о каком-либо узком параметре, а об особенностях характера героя, его «натуре». В текстах XIX в. встречаются и употребления дательного падежа с этим сочетанием, ср. (22):

(22) *Но шло медленно выздоровление Николая Петровича, и я, несмотря на нашу истинно братскую любовь, ясно видел, что житьё во Франции ему не по натуре, да и не по душе* [А. П. Боголюбов. Записки моряка-художника, 1888].

В современном языке примеры, подобные (22), воспринимаются как архаизмы и полностью отсутствуют в материале.

Другой способ обозначения воспринимающего лица — именованное словосочетание в родительном падеже с предлогом *для* (23):

(23) *Для простой и прямой во всех своих действиях княгини все эти чопорности были не по нутру, и она только крепилась ради сына, чтобы не дать заметить, как ей все это неприятно* [Н. С. Лесков. Захудалый род, 1874].

Сочетание *для + род. надеж* в современном русском языке часто используется для указания на субъект восприятия в разных конструкциях. В выборке обнаруживаются всего два такого рода примера, и можно предположить, что здесь произошла экспансия частотных конструкций с *для* на не свойственную этому типу конструкцию субъективной оценки.

В целом в собранном материале заполнители в позиции экспериенцера и частотность их употребления показаны в табл. 2.

Таблица 2. Заполнители позиции экспериенцера и частотность их употребления

Выражение экспериенцера	Имена существительные	Местоимения	Прилагательные	Эллипсис
Частотность	143	771	5	35

Как видно из табл. 2, для этой позиции характерно употребление местоимения, способного не только обозначать субъект восприятия, но и усиливать связь с предыдущим или последующим контекстом. Немногочисленные прилагательные (*многим, другим*) использованы как одушевленные существительные.

2.1.3. ПРЕДИКАТ, ИЛИ ПАРАМЕТР ИЗМЕРЕНИЯ

Конструкция *Это X-у не по Y-у* тесно связана с темпоральностью. По мнению С. Н. Цейтлин, в русском языке общее временное значение предложения может выражаться самой его структурой [Цейтлин 1972: 8]. В составе оценочной конструкции зафиксированный компонент *не по Y-у* является именной частью сказуемого, сочетающейся с различными связками. В современном русском языке самым распространенным способом обозначения категории времени является употребление грамматической связки *быть*. В примерах, подобных (22), отсутствие глагола (или нулевая форма глагола *быть*) указывает на настоящее время. При этом прошедшее и будущее времена выражены так, как в примерах (13) и (17). В подобной функции в пропозиции могут использоваться еще полузнаменательные связки — *оказываться* (11), *казаться*, но, согласно корпусным данным, они не встретились в форме будущего времени. Употребление других полузнаменательных и знаменательных связок не ограничено формой, ср. формы наст., буд. и прош. вр. в (24–26):

- (24) *Умерший сразу становится всем не по рукам* [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. Человек «Ч», 2001].
- (25) *Но если она окажется им не по силам, они могут уплотнить свою газовую среду прибавлением азота в какой желательной степени* [К.Э. Циолковский. Вне Земли, 1916].
- (26) *Англичанин улыбнулся кислой улыбкой, соленая шутка явно приилась ему не по вкусу* [Олег Трояновский. Через годы и расстояния, 1997].

Имеется всего три примера употребления связки *становиться*. В составе предиката конструкции эта связка способна выражать либо настоящее, либо прошед-

шее время. Сочетание связки *оказаться/прийтись/стать* с компонентом *не по У-у* представляет собой более частотный случай, при котором выражается прошедшее или будущее время. В нашей выборке оказался только один пример употребления полузнаменательной связки *показаться*. Пример введения связки *выйти* также единичен. Все эти примеры обнаружены в текстах XIX в. Можно предположить, что они в этом контексте являются архаизмом и вышли из употребления, что указывает на специализацию средств выражения компонентов конструкции, только на этот раз не лексическую, а грамматическую — ограничение на временную форму связки. Кроме того, допускается употребление вспомогательного глагола *мочь* со связками *быть* и *оказаться*, ср. (27–28):

(27) *Я сказал, что это чушь, что я Даниил Такой-то, и это может быть ей не по вкусу, а она Лидия, и это может быть не по вкусу мне, но обвинять меня в моем даниильстве, а ее в лидистости — идиотство, и, чтобы это понять и не молоть чепуху, не обязательно мальчику заболеть коклюшем [Анатолий Найман. Любовный интерес, 1998–1999].*

(28) *Но так же она была разумна в опасности и предупреждала хозяина, когда следовало отступить перед зверем или чужаком, который мог оказаться ему не по силам [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013].*

В составе сказуемого конструкции *это Х-у не по У-у* глагол-связка может быть и в сослагательном наклонении, ср. (29):

(29) *Наследовать же Константинополь одним грекам теперь уже совсем невозможно: нельзя отдать им такую важную точку земного шара, слишком уж было бы им не по мерке [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й, 1877].*

2.2. Семантическая классификация основания оценки

Возможность выражения семантики оценки в исследуемой конструкции связана с компонентом *не по У-у*. В его семантической структуре обозначено основание оценки, позволяющее разделить оценочно-характеризующие конструкции на три тематические группы.

2.2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ (ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИЗИЧЕСКОГО, ФИНАНСОВОГО, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЭЛЕМЕНТОВ)

В этой группе объект оценки подвержен отрицанию из-за нехватки силы, средства и ума, которые относятся к ожидаемому признаку субъекта восприятия.

Как показано в вышеупомянутых примерах (24–25), заполнители этой позиции представляют собой следующие слова: *не по бюджету, голосу, деньгам, зубам, интеллекту, карману, колесам, недугу, носу, остаткам моих сил*³, *плечу/плечам, положению, профилю, разуму, рублику, руке/рукам, силе/силам, состоянию, средствам, таланту, уму*. Частотность их употребления представлена в табл. 3.

³ Имеется в виду пример: *Вообще он мне не по остаткам моих сил* [Л. К. Чуковская. Александр Солженицын, 1962–1995].

Таблица 3. Заполнители позиции основания оценки и частотность их употребления в группе 1

Не по (чему)	Сумма
Силам/силамъ/силе/остаткам моих сил	167
Карману/ее студенческому карману	110
Средствам	73
Зубам	70
Плечу/плечам/тогдашним плечам	53
Разуму	4
Руке/рукам	3
Уму	2
Голосу/состоянию/положению/бюджету/колесам/интеллекту/деньгам/рублику/профилю/таланту/носу	Все по 1

Эта группа включает в себя самое большое количество примеров (493 вхождения), в которых основанием оценки служат физические, либо интеллектуальные характеристики, либо финансовое состояние субъекта. При этом в подавляющем большинстве случаев (96 %) зафиксированы пять выражений: *не по силам/силе, не по плечу/плечам, не по средству/средствам, не по карману и не по зубам*, а остальные разновидности этой группы очень редко обнаруживаются.

2.2.2. СКЛОННОСТИ, УВЛЕЧЕНИЯ (ВОЗДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭЛЕМЕНТА)

В этой группе основание отрицательной оценки базируется на несовпадении с предпочтениями и склонностями субъекта восприятия. Для выражения предпочтения используются существительные, семантика которых связана с духовным миром экспериенцера, например: *не по вкусу, губе, душе, духу, мысли/мыслям, натуре, нутру, нраву, нервам, ноздре, сердцу, совести, характеру*.

Исключительно редко можно встретить случаи, когда в позиции У попадают слова *не по шерсти* и *не по желудку*. Не случайно фразеологическое сочетание *не по шерсти* отмечено в значении 'не по нраву, не нравящееся' [Михельсон 1997: 670] только в значительно устаревшем словаре М. И. Михельсона 1896–1912 г. Этот словарь включает в себя и выражение *не по желудку* с подобным значением. Примеры из нашей подборки по времени создания совпадают с этим словарем.

Аналогично, случаи употребления сочетаний *не по губе* и *не по ноздре* единичны, подходящее по смыслу их толкование 'кому не нравится' можно найти только во «Фразеологическом словаре русского языка» [ФСРЯ 1967: 122, 285].

Встречается пример этой конструкции с дательным падежом личного местоимения *не по мне*, ср. (30):

(30) *Мелкие ежедневные стычки, грубые сцены, кончающиеся унижением, были не по мне, не по моему характеру* [В. Н. Фигнер. Запечатленный труд. Т. 2. Когда часы жизни остановились, 1922].

В примере (30) вместо имени существительного в составе основания оценки личное местоимение *мне* подчеркивает статус говорящего, семантическая роль которого совпадает с субъектом восприятия, а также с элементом обоснования.

Мы посчитали частоту употребления вышеуказанных слов и представляем ее в табл. 4.

Таблица 4. Заполнители позиции основания оценки и частотность их употребления в группе 2

Не по (чему)	Сумма
Душе/душѣ	134
Вкусу	78
Нутру	63
Сердцу	49
Нраву	43
Нервам	8
Мысли/мыслям//характеру/моему характеру	Все по 6
Натуре	4
Желудку	3
Шерсти/духу	Все по 2
Совести/недугу/губе/ноздре/мне	Все по 1

Как видно из табл. 4, выражение *не по душе* встречается чаще других оборотов. В самом деле, обороты с употреблением следующих четырех слов (*вкус/нутро/сердце/нрав*) являются синонимом выражения со словом *душа* и могут заменять друг друга.

2.2.3. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА (ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭТАЛОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОБЩИЙ КРИТЕРИЙ ДЛЯ СРАВНЕНИЯ)

Если считается, что элементы основания в первой и второй группах относятся к внутренним параметрам, то в последней тематической группе в фокусе внимания оказываются слова, ориентированные на общие (эталонные) внешние критерии для сравнения. Согласно общепринятому стандарту субъект оценки объясняет, в каких условиях характеризуемый объект оценивается отрицательно, как в примере (29).

В материале встретились обозначения оснований для сравнения: *не по возрасту, годам, климату, летам, мерке, росту, размеру, рылу, статусу, чину*. И распространение их вхождений показано в табл. 5.

Таблица 5. Заполнители позиции основания оценки и частотность их употребления в группе 3

Не по (чему)	Сумма
Чину	23
Мерке	14
Климату/росту	Все по 8
Размеру//Летам//возрасту//годам//годамъ	Все по 5
Статусу	2
Рылу	1

Как видно из табл. 5, примеры из данной группы встречаются гораздо реже, чем вхождения в других группах. Обнаружен лишь один пример употребления словосочетания *не по рылу*, означающего ‘не подходит по положению, достатку’ [ФСРЯ 1967].

В этих трех группах половина из выражений с единичным употреблением появилась в текстах XIX в., что подтверждает процесс их лексической специализации.

Итак, можно констатировать, что данная оценочная конструкция главным образом обозначает соответствие/несоответствие следующим параметрам субъекта восприятия: собственной силе, средствам, уму; психологическому предпочтению; общей норме для сравнения с другими.

Выводы

Рассмотрев средства выражения составляющих элементов оценочной конструкции *Это X-у (не) по Y-у* и ее семантические особенности, мы пришли к следующим выводам.

1. Конструкция характеризуется воспроизводимостью, при ее употреблении значение частично воспроизводится в готовом виде. Об этом говорит лексическая и грамматическая специализация ее компонентов.

2. Характеризуемый объект может быть выражен именем существительным, глаголом в форме инфинитива и местоимением, которые выступают в роли подлежащего в предложении.

3. Экспериментер, обычно обозначенный дательным падежом, в основном совпадает с субъектом оценки. Он может отсутствовать в поверхностной структуре предложения. В последних по времени создания текстах не отмечается вариативности грамматического выражения экспериментера (отсутствуют притяжательные местоимения и варианты предложно-падежных сочетаний в этой роли).

4. Основание оценки — «соответствие/несоответствие ожидаемому признаку» — стоит в форме *(не) по Y-у*, включающей в себя сказуемое конструкции (глагол-

связку). В этой позиции выступает ограниченное количество слов, определяющих три типа мотивировки суждения: а) объективные возможности (воздействие физического, финансового, интеллектуального элементов); б) склонности, увлечения (воздействие психологического элемента); в) общественная оценка (воздействие эталонных элементов, обозначающих общий критерий для сравнения). Полузнаменательные связи обнаруживают тенденцию к грамматической специализации — начинают употребляться в ограниченном числе временных форм. В новых и новейших по времени создания текстах происходит также и лексическая специализация этой семантической роли: уменьшается количество редких единичных именных групп в данной позиции, повышается роль частотных сочетаний.

Словари и справочники

- Михельсон 1997 — Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Своё и чужое: *Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний*: в 2 т. Т. 1. М.: ТЕПРА, 1997. 800 с.
- ФСРЯ 1967 — *Фразеологический словарь русского языка*. Молотков А. И. (ред.). М.: Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.

Литература

- Бондарко 2011 — Бондарко А. В. *Категоризация в системе грамматики*. М.: Языки славянских культур, 2011. 518 с.
- Виноградов 1977 — Виноградов В. В. *Лексикология и лексикография: Избранные труды*. М.: Наука, 1977. 312 с.
- Гиро-Вебер 1996 — Гиро-Вебер М. Бисинхронный метод описания прилагательного в предикативной позиции в современном русском языке. В кн.: *Теория функциональной грамматики: Качество. Количественность*. Бондаренко А. В. (ред.). СПб.: Наука, 1996. С. 65–79.
- Иомдин 2014 — Иомдин Л. Л. Хорошо меня там не было: синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций. In: Nomachi M., Danylenko A., Piper P. (Hrsg.). *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages: Proceedings from the 36th Meeting of the Commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee Slavists*. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2014. P. 423–436.
- Копотев, Стексова 2016 — Копотев М. В., Стексова Т. И. *Исключение как правило: переходные единицы в грамматике и словаре*. М.: Языки славянской культуры, 2016. 168 с.
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
- Рахилина 2010 — *Лингвистика конструкций*. Рахилина Е. В. (ред.). М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
- ТПРС 2010 — *Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря*. Апресян Ю. Д. (ред.). М.: Языки славянских культур, 2010. 408 с.
- Цейтлин 1972 — Цейтлин С. Н. *Субстантивные предложения в современном русском языке и их темпоральная характеристика*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1972. 20 с.
- Эрдынеева 2018 — Эрдынеева С. Ж. Русские полуфразеологические предложно-именные конструкции со словом *сила* с точки зрения автоматического семантического анализа. *Материалы студенческой сессии 24-й Международной конференции по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям конференции «Диалог»*. [Электронная публикация]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4269/erdyneeva.pdf> (дата обращения: 03.08.2018).
- Goldberg 1995 — Goldberg A. E. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, University of Chicago Press, 1995. 265 p.

Статья поступила в редакцию 6 марта 2018 г.
Статья рекомендована в печать 4 октября 2018 г.

Evaluative construction with an element of the motivation of the type “Eto mne ne po plechu” in Russian

For citation: Wang Yiling. [Evaluative construction with an element of the motivation of the type “Eto mne ne po plechu” in Russian]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16(1): 33–47. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.103> (In Russian)

Based on the corpus data, the article focuses on the Russian evaluative construction *Это X-у не по Y-у* with the meaning “correspondence/discrepancy with expected features”, for example: *Это мне не по силам* ‘This is beyond my power’. We claim that all components of the construction are used with relative freedom and have a close semantic connection between them, which may be analyzed from the standpoint of «construction grammar», aimed at investigating the relationship between the elements of different levels of language. This construction can be used as an independent or as a subordinate clause. For describing these sentences, three semantic roles must be identified: the characterized object «*это*», the experiencer «*X*» and the basis of evaluation «*не по Y-у*». The characterized object, which coincides with the object of evaluation, is expressed by a noun, an infinitive or a pronoun. In our data, this role is predominantly performed by nouns in the nominative case. The non-predicative dative case of the noun or pronoun is put in the position of the experiencer, a qualified participant in the situation that does not necessarily directly perceive it. In accordance with the lexical meaning of the basis of evaluation, implying the motivation of the speaker’s judgment, this component may be divided into three thematic groups: 1) internal capacities (the impact of physical, financial, intellectual elements); 2) taste and predisposition (the expression of preferences); 3) external judgment (the comparison with the standard). The basis of the evaluation acts as the nominal part of the predicate, which is combined with linking verbs.

Keywords: evaluative construction, semantics, characterized object, experiencer, a basis of evaluation.

References

- Бондарко 2011 — Bondarko A. V. *Kategorizatsiia v sisteme grammatiki* [Categorization in grammar]. Moscow: Languages of Slavic cultures, 2011. 518 p. (In Russian)
- Виноградов 1977 — Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiia* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka Publ., 1977. 312 p. (In Russian)
- Гиро-Вебер 1996 — Guiraud-Weber M. [A bisynchronous method of description of the adjective in the predicative position in Modern Russian]. In.: *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost'*. Bondarko A. V. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 1996. P. 65–79. (In Russian)
- Иомдин 2014 — Iomdin L. L. [Good that I was not there: Syntax and Semantic of a Russian Spoken Constructions Class]. In: Nomachi M., Danylenko A., Piper P. (Hrsg.). *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages: Proceedings from the 36th Meeting of the Commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee Slavists*. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2014. P. 423–436. (In Russian)
- Копотев, Стексова 2016 — Kopotev M. V., Steksova T. I. *Iskluchenie kak pravilo: perekhodnye edinitsty v grammatike i slovare* [The exception as a rule: transitional units in the grammar and the dictionary]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2016. 168 p. (In Russian)
- Плунгян 2011 — Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku: grammaticheskie znacheniiia i grammaticheskie sistemy iazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical mean-

- ings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow: RSUH Press, 2011. 672 p. (In Russian)
- Рахилина 2010 — *Lingvistika konstruktii* [Linguistics of constructions]. Rakhilina E. V. (ed.). Moscow: Azbukovnik Publ., 2010. 584 p. (In Russian)
- ТИПС 2010 — *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodeistvie grammatiki i slovaria*. Apresyan Yu. D. (ed.). Moscow: Languages of Slavic culture, 2010. 408 p. (In Russian)
- Цейтлин 1972 — Tseitlin S. N. *Substantivnye predlozheniia v sovremennom russkom iazyke i ikh temporal'naia kharakteristika* [Substantive sentences in modern Russian and their temporal characteristics]. Thesis Abstract. Leningrad Herzen State Pedagogical Institute. Leningrad, 1972. 20 p. (In Russian)
- Эрдынеева 2018 — Erdyneeva S. Zh. [Russian semi-idiomatic preposition-noun constructions with the noun *sila* in the content of automatic semantic analysis]. In: *Materialy studencheskoi sessii 24-ia Mezhdunarodnoi konferentsii po kompiuternoii lingvistike i intellektual'nym tekhnologiïam konferentsii «Dialog»*. Electronic publication. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/4269/erdyneeva.pdf> (Access Date: 03.08.2018). (In Russian)
- Goldberg 1995 — Goldberg A. E. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, University of Chicago Press, 1995. 265 p.

Received: March 6, 2018
Accepted: October 4, 2018